

Коу Дун резко поднялся. Он сделал несколько быстрых шагов в ту сторону, откуда чувствовал взгляд, но ничего не обнаружил. Перед ним белела пустая стена — никого.

И всё же он не сомневался: это не иллюзия. От чужого пристального взгляда по спине пробежал неприятный холодок.

Когда игроки снова собрались в жилом блоке, лица у всех были кислыми.

Эта внезапная атака нанесла им сокрушительный удар, разом уничтожив всю радость от найденной разгадки. Трое игроков получили ранения. У Очкарика плетью висела рука — подопытный едва не откусил её напроочь.

Кто-то легонько толкнул Коу Дуна в бок:

— А куртка твоя где?

Наблюдательный Сун Хун сразу заметил: на вернувшемся Коу Дуне остался лишь свитер, а верхняя одежда исчезла.

— Сжёг, — лаконично бросил Коу Дун.

Он изложил остальным свою догадку:

— Халаты и операционные столы — это два условия. Стоит им совпасть, как твари устраивают резню.

Сун Хун нахмурился и с досадой выдохнул:

— Дьявол, как мы об этом не подумали!

По логике этого мира подопытные и исследователи находились по разные стороны баррикад. Тварей изо дня в день истязали: били током, резали, потрошили заживо. Разумеется, они исходили лютой ненавистью к любому, кто носил белый халат.

Игроки не подумали на одежду, ведь халаты выдали им автоматически при старте. Никакого выбора у них не было, а раз все вокруг выглядели одинаково, подвоха никто не заподозрил.

Система откровенно издевалась над ними. Реши они обыскать операционные столы в первый же день — бойня началась бы мгновенно.

Радовало лишь то, что подопытные на верхних этажах пока вели себя тихо. Одной группы

взбесившихся подопытных ранга А не хватало, чтобы пустить под откос всю команду.

Сун Хун велел всем расходиться:

— На сегодня лимит нападений исчерпан, пока новых проблем быть не должно. Пользуйтесь передышкой, ложитесь спать.

Ему ответили нестройным гулом. Навалившаяся после отчаянной погони усталость буквально валила с ног, заставляя игроков едва переставлять конечности.

Коу Дун тоже направился к своей комнате, но его окликнул женский голос:

— Погоди.

Обернувшись, он увидел А-Сюэ, девушку из команды Сун Хуна. На её невозмутимом лице не читалось ни тени страха, словно недавняя смертельная гонка её вообще не задела. Она ровным тоном спросила:

— Ты не знаешь, как они вернулись обратно?

Коу Дун покачал головой.

Девушка окинула его задумчивым взглядом, задержав его на его штанах, но промолчала. Лишь махнула рукой, отпуская.

В своей комнате Коу Дун занимался высиживанием яйца.

Он вертел его и так и сяк, но устроиться поудобнее никак не получалось. В итоге Коу Дун просто разорвал простыню, соорудил из неё подобие слинга, усадил туда яйцо, а концы туго завязал на спине, намертво примотав к себе эту махину.

Одежда у него и без того была свободной, а когда он натянул свитер поверх этой конструкции, то стал выглядеть точь-в-точь как глубоко беременная женщина.

[.....]

Система не находила слов. Выглядел он, мягко говоря, неэстетично.

«Отец» Коу с нескрываемой нежностью погладил выпирающий под шерстью округлый бок и вздохнул:

— Ещё немного, и мой малыш появится на свет.

Система предпочла промолчать. И не прогадала: следующая фраза Коу Дуна последовала незамедлительно:

— Слышь, Система, как думаешь, какое имя ему дать?

Терпеть его дурацкую привычку давать имена игровым предметам Система не собиралась. Не веря в его творческие способности, она поспешила вмешаться:

[После завершения инкубации имя объекту будет присвоено автоматически.]

Никакой самодеятельности!

Но Коу Дун и слушать не желал. Он обиженно протянул:

— Я его тут собственным телом высиживаю, спину не разгибаю, и у меня даже нет права дать ему имя?

[.....]

После его слов игровая система почувствовала себя бессовестным мерзавцем, бросившим беременную.

Пришлось пойти на уступку:

[Игрок может предложить свои варианты.]

Лицо Коу Дуна озарилось священным благовестом. Он на полном серьёзе выдал:

— Я хочу назвать его Дагэнь.

[.....]

— Ну, или Вэйци.

[.....]

«Это ещё почему? Потому что у тебя самого его нет?» — мысленно съязвила Система.

Коу Дун с самым невозмутимым видом пояснил:

— Потому что такие имена лучше всего подчёркивают величие и мужскую силу его отца.

Будь игровая система живым человеком, её бы точно хватил удар.

Посидев на кровати в обнимку со своей ношей, Коу Дун внезапно спросил:

— Система, как думаешь, ночью что-нибудь случится?

И, не дожидаясь ответа, сам же добавил:

— Уверен, что да.

[С чего такие выводы?]

— На голодный желудок плохо спится, — философски заметил Коу Дун. — Для того и существует поздний ужин.

Все они для местных подопытных были не более чем лёгкой закуской.

Жаль только, что сам он — печенюшка чересчур сладкая. Все остальные обычные, классические, а он — с клубничным джемом...

Игроки в своих комнатах постепенно погружались в сон.

Обычно в подобных условиях никто не спал крепко, но этой ночью стоило спинам коснуться матрасов, как веки налились свинцом. Глаза закрывались сами собой.

Коу Дун всю ночь блуждал в сновидениях. Сперва ему привиделся щедрый анонимный зритель из времён его стримерской карьеры, который разом задонатил ему сто миллионов. От такого счастья он чуть не рассмеялся во сне. Но затем картина сменилась: яйцо треснуло, на свет появился сынок и вместо законного «папа» вдруг пролепетал: «Жена...»

Это было настолько дико, что Коу Дун прямо во сне схватил какую-то палку и принялся воспитывать новорождённого отпрыска.

От роду без году неделя, а уже несёт такую чушь! Отец его, понимаешь, высиживал не для того, чтобы плодить тут семейные извращения!

Яйцо в его руках обиженно заскулило и заходило ходуном.

А затем вкрадчиво спросило:

— Ты видишь меня?

Коу Дун открыл было рот, собираясь сказать: «Конечно». Но яйцо забилося с такой бешеной скоростью, что у него закружилась голова. Готовый сорваться ответ застрял в горле.

— Ну же, ответь, — поторапливал голос из сна. — Ты видишь меня?

—...

Что-то здесь не так.

Это ловушка!

Коу Дун мгновенно всё осознал и намертво сжал зубы. Голос, не дождавшись ответа, начал меняться, становясь всё более визгливым и тонким. Он въедливо зудел над самым ухом, повторяя без конца:

— Ты видишь меня? Ты видишь меня?

В конце концов скрывать сквозившую в голосе злобу стало невозможно — он сорвался на пронзительный визг. Коу Дуну этот концерт надоел до смерти, и он процедил сквозь зубы:

— Я слепой.

—...

Подобный ответ явно не входил в планы неведомой твари. Голос подавился собственным криком и озадаченно затих.

Пользуясь моментом, Коу Дун сделал усилие и приоткрыл глаза.

Прямо перед его лицом висел огромный глаз.

Белок был испещрён лопнувшими капиллярами, а зрачок бешено вращался в разорванной глазнице. Этот жуткий орган вырос прямо на белой стене, словно плоский рисунок, и в упор разглядывал спящего.

В то же мгновение Коу Дун почувствовал, как неистово колотится яйцо у него на животе. Стоило ему окончательно прийти в себя, как паника питомца поутихла.

Значит, это был не сон.

Коу Дун окончательно проснулся и спокойно уставился на незваного гостя.

Под этим невозмутимым взглядом глаз даже как-то стушевался и заговорил с запинкой:

— Ты... ты теперь видишь меня, а значит, я имею право тебя съесть...

— Кто это сказал? — лениво отозвался Коу Дун.

Глаз, казалось, окончательно впал в ступор. Спустя минуту он выдавил:

— Но ты же прямо сейчас на меня смотришь! Мы же буквально глаза в глаза смотрим!

Коу Дун даже бровью не повёл:

— И что? Я разве это признал? Я это вслух произнёс?

Вообще-то нет, но...

— Раз я этого не говорил, не надо вешать на меня лишнего, — строго оборвал его Коу Дун. — А то засужу за клевету.

Глаз замер. Он ошалел настолько, что даже зрачок перестал вращаться.

Коу Дун прекрасно понимал правила: если бы для убийства действительно хватало одного лишь взгляда, эта тварь не стала бы устраивать цирк в его сновидениях.

Ну и дурачок.

К тому же у него даже рта не было. Способность издавать звуки для такой анатомии — уже предел возможностей, а он ещё и жрать кого-то собрался. Не много ли на себя берёт?

— Чем ты жевать-то собрался?

От такой несправедливости глаз едва не разрыдался от обиды:

— У меня есть рот! Просто он тоже белый, вот на стене его и не видно!

— Ну и зачем ты тогда ко мне припёрся? Помады у меня всё равно нет, чтобы его выделить, — вздохнул Коу Дун.

Глаз онемел.

Его длинные ресницы мелко задрожали. Не теряя ни секунды, плоский рисунок скользнул прочь по стене и вытек за дверь. Судя по всему, беднягу обидели до глубины души, и он побежал жаловаться родителям.

Игровая система подала голос:

[Вам не следовало доводить NPC.]

[Оно ведь действительно может позвать подмогу.]

Коу Дун задумчиво потер подбородок:

— Что-то в твоём тоне я не слышу ни капли искреннего беспокойства. Наоборот, звучит так, словно тебе не терпится увидеть, как меня сожрут местные подопытные.

Система предпочла промолчать.

Немного подумав, Коу Дун поднялся с постели и вздохнул:

— Ладно, проехали. Если меня облепит целая орава говорящих глаз, у меня точно начнётся приступ трипофобии.

Подумаешь, побежал за крышей.

— Я, пожалуй, тоже себе защитника подыщу, — хмыкнул Коу Дун.

Система восприняла это как глупую шутку:

[Подопытные ранга А не смогут защитить вас от подопытных высокого ранга.]

Даже если он призовет всю сегодняшнюю ораву, этот прожорливый глаз проглотит их и не заметит.

Коу Дун откинул одеяло и насмешливо фыркнул:

— Ты совсем глупая? На кой чёрт мне сдались эти слабаки?

Система окончательно запуталась. И кого же тогда он собрался звать?

— Слыхала выражение «отец возвышается благодаря сыну»? — заговорщически подмигнул Коу Дун.

[.....???]

Коу Дун нащупал в кармане ключ-карту и, даже не думая развязывать простыню на животе, величественно направился вверх вместе со своим невылупившимся наследником.

В этот раз он ориентировался гораздо лучше и без лишних блужданий направился прямо к вольеру Подопытного S.

Стоило ему переступить порог, как русал, словно почуяв гостя, медленно открыл глаза в глубине резервуара. Его мощный, гибкий хвост глубокого ультрамаринового оттенка лениво покачивался в воде, а идеально ровные чешуйки слабо фосфоресцировали во мраке лаборатории.

Заметив юношу, он подплыл к самому краю и прижал к прозрачной перегородке тонкую перепончатую ладонь, словно лаская стекло.

Коу Дун со своим драгоценным грузом величественно замер перед Подопытным S. В этой позе его преобразившаяся фигура предстала во всей красе — скрыть выдающийся вперёд живот было решительно невозможно.

Взгляд подопытного на секунду заledenел, а затем опустился на его живот. В ту же секунду в глазах монстра вспыхнула первобытная, испепеляющая ярость.

— Что ж, теперь нет смысла скрывать правду, — сокрушённо вздохнул Коу Дун. — Как видишь... я ношу под сердцем твоё яйцо.

[???!]

Подопытный S:????!

<http://bllate.org/book/18984/1925040>